
ПАТЕНТНАЯ ПРАКТИКА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Правительство несёт ответственность за поддержание подходящей обстановки для частной исследовательской деятельности и за содействие программам, которые отвечают интересам нации, но не стимулируются частным сектором

Дж. Кеннеди

Автор: Зыбцев Евгений

Накануне 70-летия окончания Второй мировой войны интересным является вопрос исследование патентной статистики и определение динамики развития общества во время прохождения военных действий. При этом следует отметить, что исследование патентной статистики позволяет очень точно определить намерение общества и минимально будет связано с государственным сектором ВПК. Из общей практики известно, что на военные цели тратится около 70% средств, расходуемых на науку. На долю всех остальных исследовательских работ остается 30%. При этом результаты военно-исследовательских работ практически не патентуются. Причиной тому является их секретность, а также отсутствие для предприятий в целом ряде случаев необходимости в патентной охране своей военной продукции, сбываемой на государственном рынке: здесь конкуренция между поставщиками идёт лишь в форме борьбы за правительственные заказы и решающим в ней являются не технические, экономические или юридические факторы, а связи в правительственном аппарате. В тоже же самое время 30% расходуется на исследовательские работы невоенного характера, то очевидно, что их результаты подлежат реализации не на правительственном, на частных рынках и поэтому находятся в состоянии ожесточённой конкуренции и активно патентуются. В

качестве примера можно отметить, что с 1949 по 1959 гг. Lockheed Aircraft «Локхид эйркрафт», например, получил 112 правительственных заказов на военно-исследовательские работы на сумму 282 млн. дол., что составило около 90% всех расходов компании, затраченных на исследования. На базе этих работ было подано семь патентных заявок. В то же самое время при объёме финансирования в размере примерно 30 млн. дол., затраченных на не военно-исследовательские работы, компания за тот же период подала 356 заявок на регистрацию патентов на изобретения [1]. Что касается использования результатов военно-исследовательских работ в общественном обороте, то заявители предоставляют невысокое количество научно-технической информации для развития общества. Например, газотурбинные авиадвигатели «JT-3», «JT-4» и «JT-12» состоят из десятков тысяч частей, однако их защищают лишь 30, 29 и 17 патентов, соответственно, то есть меньше, чем приходится на пылесос компании «Электролюкс» (Швеция) [2].

Практика в отказе от патентования со стороны правительств была установлена в годы Второй мировой войны. Например, в США командовавший «манхеттенским проектом» генерал Л. Гровс, совместно с правительственным руководителем военно-исследовательских работ В. Бушем и патентным поверенным «манхеттенского проекта» А. Левендером, разработал специальную инструкцию о том, что все изобретения, возникшие в ходе работы в области использования атомной энергии, передаются правительству США, которое решает вопрос о целесообразности их патентования. Основой такого решения, как признавал сам Л. Гровс, кроме стремления к сохранению военной тайны, было упорное нежелание платить учёным-физикам за их изобретения и открытия [3]. Правда, впоследствии за важнейшие из таких конфискованных (непатентуемых) изобретений изобретатели были вознаграждены специальными премиями Комиссии по атомной энергии США в размере до 75% их стоимости, определяемой начальником соответствующего отдела Комиссии [4], а в Англии – королевскими премиями. Однако, в общем случае

в число премированных попадала лишь небольшая часть изобретений, а самих премируемых зачастую обсчитывали [5].

Если же изобретения в военной области всё-таки были запатентованы, то государство получало полные права на эти патенты, либо права на их использование. Изобретателю оставались лишь личные неимущественные права (несмотря на то, что патент был выдан на его имя), государство получало все вытекающие из патента имущественные права, а также право патентования этого изобретения за границей. Правительственный контроль распространялся не только на изобретения, прямо или косвенно связанные с военной тематикой, но и на их производные, так называемый «мирный осадок» исследовательских работ в военных лабораториях. Военное министерство требовало от изобретателей либо уступки патента за ограниченное вознаграждение, либо получения безвозмездной лицензии, либо, как минимум, права безвозмездного использования изобретения на данном предприятии. Например, Ведомство военно-воздушных сил США за период 1948-1960 гг. получило таким образом 342 патента; Ведомство военно-морских сил США за период 1938-1960 гг. – 761 патент, армия США за период 1938-1960гг. – 1734 патента [6]. Например, американские инженеры Ф. Данмор и П. Ловелл, будучи государственными служащими, запатентовали изобретения, касающиеся усовершенствованных деталей радиоприёмника, в результате чего получили три патента. Эти изобретения не относились к категории секретных. Однако один патент № 1455141 они были вынуждены уступить правительству США, а на два других №№ 1606212 и 1635117 предоставили правительству право безвозмездного использования по месту их работы, хотя условия договора о найме их к этому формально не обязывали. В другом случае, Ведомство ВМС США не заплатило изобретателю Д. Нельсону около 1 млн. дол. за использование трёх его патентов на аппаратуру электросварки для судостроения, хотя на такое изобретение Ведомство ВМС формально не имело права [7].

Что касается системы правительственных контрактов, то например, различные правительственные организации США придерживаются различной

практики в этой области. Министерство обороны, Бюро стандартов и Бюро метеорологии разрешают закреплять патент за фирмой, оставляя за собой право на получение безвозмездных, безотзывных лицензий по таким патентам. За редкими исключениями также поступают Министерство связи, Администрация гражданской авиации и Национальный научный фонд США (он оставляет за собой право на патентование всех США изобретений, сделанных на средства государства). Комиссия по атомной энергии США делит результаты всех исследовательских работ на явно военные (секретные) и невоенные. Первые целиком переходят в собственность Комиссии, вторые патентуются частично на её имя, частично – на имя фирм-контракторов, причём Комиссия имеет право на безвозмездные безотзывные лицензии по таким патентам. По контрактам министерств земледелия, здравоохранения, внутренних дел и НАСА патентные права переходят в собственность Правительства США, но фирмы могут свободно получать лицензии на использование указанных патентов [8].

Также во время Второй мировой войны правительства стран использовали право принудительного лицензирования на любой из выданных в их странах патент, а также право на конфискацию патента или заявки на «стратегическое» изобретение, в результате чего последнее объявлялось секретным и переходило в собственность государства. Подобная практика была введена в США, Англии и Франции в межвоенный период, в Италии в 1940 г., в Германии – в 1942 г., в Финляндии – в 1943 г. в Швеции – в 1949 г. [9]. Впоследствии такая практика была использована для межправительственной организации «Евроатом». В соответствии с договором о её создании, патентные ведомства стран – членов этой организаций посылают получаемые ими заявки на патенты в области атомной энергии комиссии «Евроатом», которая может в дальнейшем вмешиваться в их судьбу: составлять свои собственные заключения, засекречивать, требовать лицензий, использовать содержащуюся в заявках информацию для своих целей и т.д. Во время учреждения организации НАТО была использована практика, связанная с обменом патентными правами и технической информацией в целях обороны на основании двухсторонних

соглашений. Обмен патентными правами обычно сводился к тому, что заинтересованные государства регистрировали зарубежные военные патенты у себя в стране, получая в обмен на это лицензии на их использование. При этом такая регистрация производилась в административном порядке, зачастую в нарушение как национального патентного законодательства, так и положений Парижской конвенции о конвенционном приоритете. Именно таким образом в Англии получили охрану 282 военных изобретения из США. Только в области атомной энергии Канада зарегистрировала в США 100 своих патентов и Англия – 200, а США в этих странах на взаимной основе – 250. Также в рамках НАТО заключено Соглашение о взаимном сохранении в секрете заявок на изобретения, представляющие интерес для военных целей. Его участниками являются все страны участники блока. Предусматривается, что государство, где заявка была подана впервые, может признать её секретной и запретить дальнейшее патентование данного изобретения за границей без специального на то разрешения. При наличии такого разрешения другие государства-участники, получив заявку, также обеспечивают её рассмотрение в секретном порядке и последующее сохранение её в тайне. У патентовладельца может быть взята подписка о том, что он отказывается от всех претензий к государству, связанных с возмещением ущерба, который мог бы возникнуть для него вследствие засекречивания изобретения [10]. Данные ограничения, связанные с правительственным вмешательством в патентные дела частных заявителей привели к протестам и жалобам на то, что они не могут получить всей возможной прибыли от использования изобретения, в особенности за рубежом, а их патенты через государственные каналы в итоге попадают в руки их конкурентов, преимущественно крупных корпорации. По состоянию на 15 апреля 1961 г. оставались неурегулированными 74 иска бизнесменов к правительству США на сумму в 1 млрд. дол., предъявленных в годы Второй мировой войны. Как правильно, подобные иски оканчивались проигрышем частных фирм [11].

Также следует отметить, что во время проведения военных действий могут попасть в руки победителя, как добыча, различного рода интеллектуальные

ресурсы. Например, в годы Первой мировой войны 4,5 тыс. немецких химических патентов были проданы фирме «Кемикл файндейшн» (Chemical Foundation) всего за 250 тыс. дол. из расчёта 55,56 дол. за патент и около 7,5 тыс. патентов – армии и флоту США за 100 тыс. дол. из расчёта 13,34 дол. за патент. В годы Второй мировой войны было реквизировано более 40 тыс. патентов и 4,7 тыс. заявок из стран «оси» (Германия, Италия, Япония), на базе которых свободно выдавались лицензии по ставке в 50 дол. за патент [12]. Правда данных, которые содержались в патентных описаниях оказалось мало для того, чтобы проникнуть в немецкие технологические секреты. Тогда по секретной директиве Объединённого комитета начальников штабов США №1067 было решено провести на оккупированной территории мероприятия по научному и технологическому разоружению Германии с целью получения ноу-хау к закрытым патентам [13]. В ходе этой операции, условно называемой «Пэйпер клипс» («бумажная скрепа»), в США было вывезено около 3,5 млрд. страниц технической документации к 200 тыс. патентам на общую стоимость 30 млрд. дол. Кроме того в США были вывезены несколько тысяч учёных из Германии [14].

Список литературы

1. Patent Practice of the Defence pp. 105-108
2. Patent Practice of the Defence pp. 125
3. L. Groves. Now It Can be Told. The Story of Manhattan Project. New York, 1962, p. 45
4. La Propriete Industrielle, Jullet, 1962
5. The Law of Employed Inventors is Europe, pp. 11-54.
6. Patent Practice of the Department of Defense, pp. 5-7
7. Celebration of the American Patent System..., p. 48
8. Harvards Buiness Review, September 1963
9. The Law of Employed Inventors is Europe, p. 3.

Патентно-правовая компания «Инвента»

ул. 23-го Августа, 56, оф. 6, г. Харьков, 61000, Украина

Для корреспонденции: а/я 8762, г. Харьков, 61002, Украина

+38 (057) 761-04-12

info@inventa.ua

+38 (050) 343-34-94

+38 (063) 761-04-12

www.inventa.ua

---

10. Transpatent №№11-12, 13, 1964

11. Exchange of Patent Rights and Technical Information under Mutual Aid Program,
Wasg., 1958, p.35

12. France Nouvelle, 20.10.1961

13. N.Balabkins. Germany under Direct Control. New Brunswick, 1964, pp 15, 31

14. Р. Юнг. Ярче тысячи солнц. М., Атомиздат, 1962. С. Гоудсмит. Миссия
АЛСОС. М., Атомиздат 1964.